

ПОЛНОЕ ПОГРУЖЕНИЕ

Чёрное море, в 220 километрах к юго-западу от Новороссийска.

Мы около 15-ти минут плыли вверх, я никогда ещё так интенсивно не работал ластами. Я первым вылез из воды, за мной Алексей, Иван, Юрий и Олег.

Нам очень повезло. Корабль лежал на морском дне согласно координатам.

Всё началось с того, что в библиотеке нашего исследовательского института я наткнулся на записи капитана Бориса Акимова, его промысловый корабль затонул вместе со всей его командой, и только ему одному удалось выжить. К счастью, он написал об этом в своем дневнике, отрывки которого мне и попались на глаза.

Перед крушением судна происходило нечто. В ясный июньский день капитан и его команда слышали странный низкочастотный звук, похожий на страшный и протяжный китовый крик. Акимов описал это как «моё тело окоченело на пару мгновений». Судя по записям, он и его матросы предположили, что звук такой силы слышался бы за несколько километров от места, на котором они встали на якорь.

Потом произошло совсем странное. Капитан вспоминает, что поднял голову в небо, зажмурился от ярких и жгучих солнечных лучей, и в этот момент день резко перешёл в вечер. Всему виной тучи или, может, солнечное затмение? Борис не уточнил.

Как только стемнело, капитан упал на руки - что-то снизу врезалось в корабль, и судно накренилось. Когда Акимов пришёл в себя и вышел на палубу, то увидел, что несколько матросов, разбежавшись, выпрыгивали в море. Его

поразило то, *как* они ныряли... Выглядело это так будто бы они знали, что кто-то или *что-то* за бортом дожидается их, чтобы спасти.

Капитан успел вернуться в рубку и дать сигнал «SOS», затем сбросил на воду лодку. Численность корабля составляла 10 человек, включая Бориса. Из них трое прыгнули в воду, остальные уверяли Акимова остаться с ними на корабле, ведь только так они могли бы спастись.

«Идиоты» - писал он, - *«я прыгнул в лодку и сделал несколько гребков вёслами. Корабль с моей командой тонул на моих глазах».*

Меня заинтриговала эта история. К моему везению, в институте я собрал команду из энтузиастов с похожими наклонностями к исследованиям. Мне 39, остальным ребятам тоже около того, и я оказался старше всех.

Мы организовали экспедицию. Видимо капитану хотелось, чтобы потомки разгадали эту тайну, иначе, зачем оставлять координаты?

Мы приплыли согласно данным Акимова и обследовали морское дно, и 3 дня спустя обнаружили под собой большое скопление металла.

Надев акваланги, я и моя команда прыгнули в воду. На дне ожидал тот самый корабль, в его днище зияла дыра, расползаясь мелкими трещинками по корпусу. Исплавав находку вдоль и поперёк, мы не обнаружили тел... Железный корпус и палубу покрывали густые водоросли, и морские жители сновали через атакованные коррозией иллюминаторы. Затем я услышал в радиоэфире:

«Ребята! Взгляните!»

Так наша подводная группа обнаружила разлом в морском дне в нескольких метрах от судна.

- *Подводная шахта или что-то вроде того,* - сказал Алексей. В состав конструкций наших аквалангов входили круглые пластиковые шлемы, они позволяли говорить под водой. Когда на нашем исследовательском корабле мы облачались в гидрокостюмы нашего института, то чем-то походили на средневековых рыцарей, закованных в броню. Плюс таких костюмов в том, что мы могли нырять на глубину до 700 метров.

Я принял решение и скомандовал:

«Спускаемся в разлом».

Мы плыли в узкой шахте, группа следовала за мной, проход подымался и опускался, словно мы пробирались через виляющего морского змея. Дальше путь снова вёл вверх. Стало видно, что в конце подводного коридора есть воздушное пространство. Этим пространством оказалась пещера, мы вылезли из воды.

«Шлемы не снимаем» - сказал я, - «У нас больше половины баллона».

Члены команды стали озираться по сторонам, и я стал приглядываться к тому, на что они смотрят. На зелёных каменных стенах закручивалось множество спиралей.

Я знаю о кислородном голодании, особенно на большой глубине, и о том, что оно может вызвать галлюцинации. Я не случайно об этом говорю, ввиду того что я увидел в следующую минуту.

За нашими спинами, откуда мы пришли, плескалась вода. Узкая пещера с темными и зелёными каменными стенами и изумрудными полами вела к... воде. Я подошёл к концу пещеры и остановился, чёрная вода плескалась у моих ласт. Тёмная гладь всколыхнулась, я сделал шаг назад, и из воды до половины груди показался улыбающийся матрос. Чёрная бескозырка с золотой ленточкой, тельняшка и довольная улыбка, крупные зубы, он стал зазывать меня рукой. На ватных ногах, я сделал ещё шаг назад и сказал:

«Ребята».

Я почувствовал толчок в плечо, оглянулся на группу – четверо замерли и смотрели на меня.

Дотронулся до меня Алексей и спросил:

«Что случилось?»

Я указал в противоположный конец пещеры, откуда из воды высовывался матрос. Теперь он исчез.

«Что там?» - включился Иван.

Всей группой мы прошли пещеру и остановились у подножия.

«Если на секунду представить, что это был живой человек, - сказал Юрий, - то такое возможно при условии, если где-то рядом находится подводная станция или подводная лодка... Но и в этом случае я не вижу логики в поступке этого матроса»

Я, Олег, Иван и Алексей согласились.

«Что скажете о рисунках?» - сказал Олег.

«Похожие орнаменты я видел у пещерных людей», - ответил Алексей.

«Идём дальше?» - спросил Юрий.

«Идём» - ответил я.

Алексей первым соскользнул с края вниз. Затем Юрий и остальные члены группы.

Я стоял у края и ждал, когда же матрос снова покажется из воды. Убедил себя, что видел галлюцинацию и сделал шаг.

Я в воде. Фонари по бокам моего шлема освещали на пять метров. Впереди - глубокая тёмная шахта.

«Группа?»

Я должен был увидеть их фонари, но ничего кроме холодной темноты впереди. Я развернулся и вынырнул обратно в пещеру.

Испугался. Какой позор! А ведь ты организовал группу, люди доверились тебе, увидели в тебе лидера. И ты бросил их!

За спиной булькнуло. Я обернулся и увидел матроса. Он стал выползать из воды, распластавшись животом на каменном полу. Я поскользнулся и сел на пятую точку. Матрос полз ко мне. Я застыл в ожидании его следующих действий. Он схватился за мою голень и подтянулся. И вот он залез на меня.

Матрос изменился. Он раскрыл рот, и я увидел его гнилые, зеленоватые десны. Зубы отсутствовали. Из глазниц, полностью белых, сочилась чёрная жидкость. Я включил плазменный резак, вмонтированный в моё предплечье, и всадил в шею матросу. Его голова стукнулась о мой плексигласовый шлем и отскочила на пол. В потолок из шеи фонтаном ударил поток черной, смолянистой субстанции.

Тело матроса завалилось на бок, из шеи с перебойми выстреливала жидкость, забрызгивая стены. Я оттолкнул его пяткой и вскочил. Разбежался и прыгнул в воду за товарищами. Выключил резак, экономя заряд костюма. Это чудо науки прорезало любой металл как бумагу, но быстро тратило энергию.

Мой кислородный ранец имел четыре гребных вала, я включил их, чтобы они добавили мне скорости. Гребков ластами не хватало, я мог быстро выдохнуться, хотелось поскорее отыскать своих товарищей.

Я выплыл из тесного каменного коридора и увидел бледное песочное дно. Гидрокостюм показывал глубину трёх километров, что просто невысказано. Вдруг что-то большое и жилистое обвилось моё бедро сзади. Я посмотрел на ногу и увидел розовое щупальце с присосками, из них показывались острые зубья – жала. Я включил резак, и полоснул по щупальцу. Нога освободилась, но из шахты потянулось ещё несколько длинных розовых отростков. Я выключил резак и стал быстро-быстро работать ногами спиной к поверхности.

Щупальца не успевали за мной и спустя несколько секунд, я уже не видел ничего кроме пустого водяного пространства. Микромоторы в моём ранце помогли оторваться.

Я продолжал работать ногами, шутки с давлением плохи и на глубине двух километров. Обрезок щупальца в судороге обвился вокруг моего бедра, я только сейчас обратил внимание.

Продолжая посылать сигналы в радиоэфир, я радовался тому, как медленно, но верно таял показатель глубины в моем наручном индикаторе. Заряд костюма падал, я выключил ранцевые винты.

Оставался километр. По-прежнему молчание в радиоэфире.

500 метров. 300. 100. Кислород закончился. Я сделал вдох и задержал дыхание. Закружилась голова. Если я не успею, костюм всё равно всплывет, но некому будет снять мой шлем, это должен сделать я. Я зажмурил глаза и снял шлем. Вода сразу же залила ноздри и попала в пазухи, я почувствовал едкий солёный вкус, сделал несколько произвольных глотков и закашлялся. Ноги свело предательской судорогой, но я всё же вырвался в воздух.

Открываю глаза и вижу беззвёздное чёрное небо. Вижу странные пучки света, кто-то сверху с вертолётов светит прожекторами в воду. Но я не слышу звука винтов. Постойте... Большие круглые летательные аппараты кружили над моей головой. Я успел разглядеть, как вокруг корпусов этих тарелок вращались треугольные лезвия.

Что-то под водой схватилось за мою ногу. Я сделал вдох, и это *что-то* с чудовищной силой рвануло меня вниз. Я пытался включить резак, но костюм выдохся. Мне не вырваться. Пытаюсь освободиться пальцами, но понимаю, что это бесполезно.

Перед глазами пронесли картинку сегодняшнего дня. Таинственные жёлтые спирали на изумрудных стенах, матрос, и товарищи, которые прыгнули без меня в воду... Интересно, выжили ли они? Останется ли тайна затонувшего сухогруза нераскрытой? Понятно теперь почему Акимову хватило здравомыслия не возвращаться сюда. Он вовремя распознал в этой трагедии тайну, в которую лучше не лезть. Но зачем оставил координаты? Теперь это неважно. Морская вода залила внутренности, а мои руки безвольно качались навстречу глубине.